

На правах рукописи

ЕРОХИНА Павла Владимировна

Ценностные ориентации ученых в системе социальной детерминации
науки

Специальность 5.7.7 – социальная и политическая
философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Челябинск – 2025

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

Научный руководитель: *Мартишина Наталья Ивановна,*
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: *Денисова Любовь Владиленовна,*
доктор философских наук, профессор,
профессор Академии управления МВД
России, г. Москва

Аблажей Анатолий Михайлович,
кандидат философских наук, ведущий
научный сотрудник Института
философии и права СО РАН, г.
Новосибирск

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Красноярский
государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева»

Защита состоится 5 декабря 2025 г. в 10 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.431.02 при Челябинском государственном университете по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д.129, ауд.350.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте университета

Автореферат разослан _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денискин Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование направлено на изучение бытия науки как социального феномена и части социальной системы, в аспекте социальной детерминации и социального значения ценностных ориентиров, складывающихся в науке и определяющих деятельность ученых.

Актуальность темы исследования. Наука в современном мире является важнейшим фактором социального прогресса, фундаментальным условием устойчивого функционирования и развития социальных систем. Без научного обеспечения социально-политических и технологических решений и проектов, а следовательно, без выработки адекватных форм обращенного к науке социального запроса, без оптимизации механизмов социального управления наукой сегодня ни одно государство не может не только занимать достойное место на мировой арене – проблематичным становится само его выживание.

В России в настоящее время взят курс на инновационный прорыв, основанный на достижениях науки. Период с 2022 по 2031 г. объявлен Десятилетием науки и технологий. Согласно указам Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» реализуется национальный проект «Наука и университеты», в числе ключевых целей которого названо обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования.

Таким образом, существует выраженная потребность в социально-организационных механизмах, позволяющих обществу влиять на функционирование и развитие науки, поддерживать и стимулировать необходимые направления научных исследований. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание, что наука как система познания исторически складывалась в иных условиях – как свободный, не подверженный никаким формам социального давления поиск истинного знания. Такова изначальная природа науки; оптимальная социальная система поддержки науки и управления ее развитием должна учитывать как эту фундаментальную традицию, так и современные параметры науки как социального института. Такая социальная система еще находится в стадии становления; и момент подготовки прорыва в науке определяет не только общую, но конкретно-ситуативную актуальность разработок, посвященных социальной детерминации науки и изучению вопроса о том, какие формы социального воздействия могут быть адекватными природе науки и эффективными, а какие создают риски «патологической науки».

Устойчивое развитие науки как основание устойчивого развития общества требует, в качестве одного из главных условий, соответствующего

кадрового потенциала науки, человеческого капитала. Проблема кадрового обеспечения науки – одна из самых сложных, поскольку наука предъявляет к работающим в ней высокие требования. Это касается не только уровня подготовки, наличия фундаментальных знаний и исследовательских навыков. Профессия ученого – это творческая деятельность с высоким уровнем индивидуализации достигаемых результатов и ответственности за их качество. При любых формах социальной организации научный поиск не может быть predetermined заданными извне ориентирами и стимулами; по-настоящему успешно работать в науке человек может только на основе собственного понимания ценности своего труда, стремления выполнить свою работу наилучшим образом, самостоятельно принимая связанные с этим решения. Иными словами, наука требует определенной внутренней системы ценностей своих работников и не может без этого эффективно развиваться; как формируется и исторически меняется эта система ценностей, какие факторы на нее влияют и как в конечном счете она может быть сформирована, в том числе у новых поколений ученых – вопросы, актуальность которых также принципиально возрастает в ситуации, когда перед обществом стоит задача активного включения в работу новых квалифицированных кадров, опережающего воспроизводства кадрового потенциала, расширенного привлечения молодежи в сферу науки.

В теоретическом отношении также необходимо указать на актуальность формирования исследовательских программ, устанавливающих новые связи между традиционными областями философского знания, в частности, позволяющими использовать разработки социальной философии для расширения и обогащения философского образа науки. Кроме того, общие положения о социальной детерминированности науки, возможной степени и способах воздействия социальных факторов на науку необходимо конкретно прорабатывать на каждом витке исторического развития, учитывая меняющийся характер и общества, и науки – только так они могут быть наполнены реальным содержанием.

Степень разработанности проблемы. Изучение науки как социального феномена, части социальной системы, социального института к настоящему времени стало неотъемлемой частью науковедения. В отечественной философской традиции этот подход утвердился благодаря работам А. А. Богданова, И. А. Боричевского, В. И. Вернадского, И. И. Лапшина, Б. М. Гессена, во многом опередившим западную традицию социально-ориентированного науковедения, и получил современное продолжение в трудах Н. С. Автономовой, В. А. Бажанова, Г.С. Батищева, А. В. Волкова, С. Ф. Денисова, Ж.К. Загидуллина, И. Т. Касавина, Н. И. Кузнецовой, В. А. Лекторского, Е. А. Мамчур, Л. А. Марковой, Н. И. Мартишиной, Л. А. Микешинной, В.В. Миронова, Е. З. Мирской, Э. А. Мирского, А. Л. Никифорова, В.Н. Поруса, Б.И. Пружинина, М. А. Розова, Е.О. Труфановой, Е.Л. Чертковой, В.П. Филатова, Л. В. Шиповаловой, Н. А. Ястреб и др. В зарубежном науковедении социальные исследования науки также образуют обширный круг источников, включающий фундаментальные работы

таких авторов, как Дж. Бернал, Д. Блур, П. Бурдые, Б. Латур, Ж.-Ф. Лиотар, Д. Равецц, Ю. Хабермас, Дж. Холтон и др. Вместе с тем необходимо отметить, что историческая длительность и огромный объем литературы по данной тематике сами по себе создают задачу вторичной теоретической рефлексии, в рамках которой могли бы быть выделены идеи, оказавшиеся наиболее эвристически эффективными, получившие практическое подтверждение, первоочередные для анализа современных проблем развития науки. В частности, представляется, что предложенное первоначально разграничение социальной природы, социальной детерминации и социальной обусловленности науки несколько видоизменилось в реальной исследовательской практике и требует переосмысления. Кроме того, в отечественной философии вопрос об оправданности и границах социального анализа науки остается отчасти дискуссионным, в том числе в связи с негативным опытом чрезмерной социологизации образа науки в некоторые исторические периоды.

Фундаментальные концепты для описания значимых составляющих социальных систем, в том числе категория социального института, разработаны в трудах П. Бергера, В. М. Быченко, М. Вебера, Т. Веблена, Э. Гидденса, Ю. Н. Давыдова, Э. Дюркгейма, А. Д. Ковалева, О. В. Козыревой, Ю. А. Левады, С. Липсета, Т. Лукмана, И. К. Марата, Ч. Миллса, Д. Норта, Т. Парсонса, П. В. Разова, В. М. Розина, Н. С. Розова, Г. Спенсера, Л. И. Халиуллиной, Э. Хьюза, И. А. Шмерлиной и др. Но в трудах по социальной философии эти понятия обычно характеризуются в общем виде, и содержательная характеристика именно науки как социального института, в единстве общих и особенных признаков последнего в социальном бытии науки, нуждается в более подробном исследовании (отметим в этой связи предметный анализ науки как социального института Э. М. Мирским, который, как указывает сам автор, не исчерпывает вопроса). Важной составляющей функционирования науки как социального института является наличие у нее внутренних форм социальной организации. Основные из этих форм уже получили достаточно полное социально-философское осмысление – прежде всего это понятия научного сообщества (Т. Кун, С. Ф. Денисов, Л. В. Денисова), «невидимого колледжа» (Д. Прайс), научной школы (Е. О. Акишина, О. П. Белозеров, В. Б. Гасилов, О. Ю. Грезнева, В. В. Кванина, Г. Штейнер и др.). Но чаще всего формы социальной организации науки описываются в отдельности, что приводит к неоднозначности в соотношении этих терминов, а следовательно, и в трактовках самих феноменов, имеющих неявную тенденцию к расширению границ каждого из терминов. Здесь востребованной представляется систематизация представлений о формах социальной организации науки, с уточнением их соотношения.

Концептуальной основой нашего исследования является философское осмысление ценностной сферы социального и индивидуального бытия: категорий ценности и ценностной ориентации, типологии ценностей, структуры ценностного мира общества и личности. В общем плане данная проблематика представлена в трудах С. Ф. Анисимова, Л. В. Басовой, Ф.

Брентано, М. Вебера, О. В. Дробницкого, А. М. Жернякова, А. Г. Здравомыслова, А. А. Ивина, М. С. Кагана, Г. Лотце, Г. Мюнстенберга, М. Рокича, Н. Л. Худяковой, М. Шелера и др. Ценности, действующие в сфере науки и познания в целом, приоритетные в этом отношении, становились предметом исследований П. Бурдье, Э. Джаггар, Н. Н. Зарубиной, А. Н. Ильина, А. Р. Каримова, Н. А. Касавиной, Х. Лэйси, А. Л. Никифорова, О. Е. Столяровой, Дж. Холтона, С. Фуллера и др. Особо следует отметить сохраняющую свое значение формулировку «этоса науки» Р. Мертсона и концептуальную работу Л. А. Микешиной «Эпистемология ценностей». Кроме того, существует достаточно обширный пласт высказываний самих ученых (Н. Бор, М. Борн, В. И. Вернадский, В. Гейзенберг, А. Пуанкаре, И. Пригожин, Г. Селье, А. Эйнштейн и др.) относительно ценностей, на которые ориентируется или должна ориентироваться деятельность ученого. На наш взгляд, здесь существуют перспективы дальнейшей разработки, связанные, во-первых, с изучением реальных позиций ученых (например, в рефлексивных высказываниях ученых – представителей естественных наук редко используется категориальный аппарат философии ценностей, и уже соотнесение их с системой философских понятий может быть эвристически значимым), и, во-вторых, с рассмотрением ситуации в динамике, с выявлением того, какие ценностные ориентиры являются необходимыми для науки, поскольку связаны с ее сущностью, а какие могут трансформироваться, в том числе в связи с социальными условиями, и как это сказывается на науке. Данная постановка проблемы потребовала привлечения к исследованию также круга источников, в которых рассматриваются особенности социального бытия науки в меняющихся исторических обстоятельствах – в постсоветском обществе (А. М. Аблажей, В. П. Филатов, С. П. Чернозуб, Б. Г. Юдин, А. В. Юревич), в обществе потребления (И. В. Батыков, Ж. Бодрийяр, А. Н. Ильин, И. А. Коновалова, О. В. Пащенко, Э. Фромм), в информационном обществе и в обозначившейся перспективе перерастания его в «общество знания» (П. Друкер, М. Зелены, И. В. Черникова), в обществе постмодерна (Л. И. Горбунова, Л. В. Скворцов, К. Ю. Ставцев, О. В. Хлебникова), в свете теории поколений (А. Антипов, М. Г. Бреслер, А. Б. Кулакова, Ю.А. Левада, К. Мангейм, В. Радаев, Н. Хоув, Е. Шамис, У. Штраус) и др. В данных работах рассматривается, как правило, достаточно широкий спектр социальных изменений в определенном русле; как выявленные тенденции пересекаются именно в социальном поле науки и как взаимодействуют между собой, еще предстоит разобраться.

В диссертации использовались также данные прикладных исследований, связанных с различными аспектами оценивания обществом науки как сферы познания и профессиональной деятельности, статуса ученых, обращенных к науке социальных ожиданий (данные опросов Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ), а также авторские исследования А. М. Аблажея, А. Г. Аллахвердяна, Н. Г. Багдасарьян, Е. А. Володарской, М. В. Овчинникова, Т. Б. Пичугиной, О. О. Савельевой, Е. Б. Таскаевой, М. В. Шматко, А. Ф. Яковлевой и др.). Специально были

посвящены мотивации научной деятельности прикладные исследования А. Н. Ащеуловой, Е. В. Веденеевой, О. Я. Герасимовой, С. А. Душиной, Е. В. Забелиной, Е. В. Михалкиной, Н. И. Прокопова, О. Н. Страуч, Л. В. Темновой, Д. А. Циринга, О. А. Шевченко и др. Эта группа источников оценивается диссертантом как значимая, поскольку динамика современного общества, на наш взгляд, требует при обсуждении даже общих теоретических положений опоры на верифицирующий эмпирический материал. Вместе с тем, поскольку указанные исследования имели различную направленность и цели, включение их в рассматриваемую тему потребовало соответствующей интерпретации.

В целом состояние разработанности проблемы может быть оценено следующим образом. По теме накоплен обширный материал, объем, разнонаправленность и варьирующаяся степень дискуссионности которого сами по себе представляют определенную проблему. Новый этап развития общества и науки требует фокусировки этого материала на сложившихся социальных условиях и решении актуальных социальных задач развития науки, с необходимым для этого отбором, кодификацией и интерпретацией концептуальных представлений о социальной детерминации науки и ее ценностной составляющей.

Анализ степени и направлений разработанности проблемы определил выбор объекта и предмета диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является наука как социальный институт, а **предметом исследования** – влияние социальных факторов на формирование, сохранение, модификацию и трансформацию системы ценностных ориентиров, функционирующих в научном сообществе и разделяемых его представителями – учеными.

Цель исследования состоит в выявлении многообразия уровней и способов социальной детерминации науки в ценностном плане и в систематизации представлений о них.

Для реализации данной цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

1) проследить основные тенденции развития представлений о социальной детерминации науки, прежде всего в отечественной философии, и выявить обозначившийся в дискуссиях теоретический инвариант определения сущности и меры социальной детерминации науки;

2) систематизировать представления о формах организации науки как социального института, показать возможность социальной детерминации ценностных ориентаций на каждом из основных субъектных уровней социальной организации науки, выявить потенциальные источники возникновения противоречий между ними;

3) обосновать необходимость ценностного самоопределения науки в дополнение к ее когнитивным параметрам и указать ключевые ценностные ориентиры, вытекающие из природы научной деятельности;

4) определить новые и специфические социальные факторы, влияющие на ценностные ориентиры науки на современном этапе, показать направления их воздействия;

5) установить характер и социальные предпосылки ценностных ориентаций, типичных для представителей вступающего в настоящее время в науку поколения, и предложить на этой основе возможные способы его социальной адаптации к научной деятельности;

6) сопоставить выявленные тенденции с данными эмпирических исследований, включая самостоятельное эмпирическое исследование, проведенное диссертантом, обобщить сделанные выводы.

Теоретико-методологические основания исследования

Наиболее общим теоретико-методологическим основанием исследования представляется историко-материалистический подход, поскольку ценностные ориентиры науки рассматриваются как обусловленные на уровне общественного бытия, объективных условий и тенденций развития социальной жизни. При этом существенной для диссертации является методология социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц), в соответствии с которой любые социальные феномены и сферы социальной реальности создаются активностью социальных субъектов, имеющей более или менее целенаправленный характер. Ценностные ориентиры науки рассматриваются, таким образом, как имеющие объективные основания и обязательно включающие также момент их субъективного принятия.

Концептуальную основу работы образуют идеи социальной эпистемологии (И. Т. Касавин, С. Фуллер), трактующей всякое знание (без разграничения в этом плане, в частности, истины и заблуждения) как социальный продукт и контекстуальный феномен, приобретающий определенный вид во взаимодействии субъекта познания с его социальным окружением, от характеристик общества в целом до микросреды. Принципиальное значение для диссертации имеет положение социальной эпистемологии о том, что социальное проявляется в индивидуальном и раскрывается в нем, в связи с чем личностные характеристики ученого трактуются как предельный уровень проявления внутренней социальности науки.

Для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, применялись общенаучные методы: логический и семантический анализ ключевых терминов, обобщение эмпирически наблюдаемых тенденций, систематизация и типологизация теоретического и фактического материала. Эмпирическое исследование было проведено методом анкетного опроса, в период с 2010 г. по 2024 г., что дало возможность проследить некоторые изменения в позициях респондентов.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его **научную новизну**, состоят в следующем:

1. На основе предметного анализа ранних науковедческих концепций (И. А. Боричевский, Г. А. Грузинцев, А. А. Богданов, И. И. Лапшин, Б. М. Гессен) обоснована органичность и приоритетность идеи социальной

детерминации науки для отечественной философии, уточнено содержание понятия социальной детерминации науки.

2. Предложен и аргументирован вариант однозначного разграничения в социальном контексте, в качестве обозначения социальных субъектов научной деятельности понятий «научное сообщество», «невидимый колледж», «научная школа», введено и обосновано как дополнительное к ним понятие «дисциплинарное сообщество», показана зависимость специфики ценностных ориентаций социальных субъектов науки от конкретной конфигурации общественных отношений.

3. Выявлен социально-детерминированный и ценностно-размерный характер определения личностных качеств ученого как уровня субъектности научной деятельности, на котором вся система общественных отношений находит свое воплощение. Предложено определение статуса ценности истины для науки как терминальной, ценности солидарности как инструментальной.

4. Систематизированы представления о характеристиках современного общества (информационное общество, массовое общество, общество постмодерна) как макросоциальных факторах, определяющих современную трансформацию ценностных ориентиров научной деятельности, выявлена противоречивость их воздействия на науку (в частности, ключевое значение противоречия между знанием и информацией).

5. Определено, что в качестве фактора социальной детерминации науки целесообразно учитывать специфические социальные характеристики поколений, к которым принадлежат ученые. Показано, что такими характеристиками поколения Z, существенными при вхождении его представителей в профессиональную научную деятельность, являются ориентация на ценность информации, а не знания, «креативность в границах», высокий уровень социальной фасилитации в период формирования личности, ценностная ориентация на саморазвитие личности.

6. Предложены и обоснованы практические рекомендации по учету особенностей поколения Z в социальной организации научной деятельности. Обобщены данные самостоятельно проведенного автором эмпирического исследования, подтверждающие потенциальную эффективность предлагаемых организационных мер.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Представление о науке как социально-детерминированной деятельности было сформировано в отечественной философии раньше, чем в зарубежном науковедении, под несомненным влиянием идей исторического материализма. Нормативная социальная детерминация науки рассматривается в отечественной традиции прежде всего как внутренний процесс программирования результатов науки социокультурной размерностью субъекта, соответственно социальная детерминация ценностных ориентиров ученого является частью общей диалектики социальной детерминации науки.

2. Научное сообщество, дисциплинарное сообщество, «невидимый колледж», научная школа выступают как реальные социально-размерные субъекты и уровни социальной организации научной деятельности.

Дисциплинарное сообщество – это подразделение профессионального научного сообщества, складывающееся в границах научной дисциплины и имеющее, наряду с общими для научного сообщества характеристиками, специфические традиции, профессиональные ценности и интересы. Ценностная сфера науки противоречива вследствие многоуровневой субъектности и сложной природы целевой составляющей научной деятельности. Одной из ключевых проблем социального регулирования науки является неоднозначность корреляции между ее формальной и неформальной социальной организацией и соответственно – возможность возникновения противоречий между декларируемыми и реальными целями и ценностями научной деятельности на каждом из указанных уровней социальной организации науки и между ними.

3. Ядром социальной детерминации ценностной размерности науки являются универсальные ценности (истина, знание, солидарность) и нормы и правила, детерминирующие все компоненты и этапы научной деятельности. Терминальной ценностью науки является истина, основной инструментальной ценностью – солидарность. Результирующим уровнем социальной детерминации науки в ценностном аспекте является уровень личности ученого. Спектр ценностно-нормативных установок субъекта научной деятельности получает интегративное выражение в ценностной ориентации личности и определяет ее мотивационную сферу.

4. Такие тенденции жизни современного общества, как массовизация, профессионализация науки, распространение идеологии общества потребления, обозначившиеся противоречия информационного общества и потребность в переходе к обществу знания, особенности культуры постмодерна, создают существенные риски для традиционных ценностей науки, формируя для них альтернативы. Тем более важным становится сохранение ценностных ориентаций, связанных с самой природой науки и обеспечивающих возможность ее осуществления, в индивидуальном мировоззрении и практике людей, работающих в науке, в результате их сознательного свободного выбора.

5. Специфические черты поколения Z (привычка к оперированию большими объемами информации без углубления в ее сущность, «креативность в границах» и др.) могут как создавать определенные проблемы при адаптации представителей этого поколения к классическим стандартам научной деятельности, так и становиться потенциальными сильными их сторонами в ее осуществлении. Необходимо искать формы социальной организации науки на макро- и микроуровне, позволяющие учесть эти факторы и превратить их в основания устойчивого развития науки.

6. Эмпирические исследования, в которых изучается момент выбора новыми поколениями научной деятельности, выявляют как сохраняющееся вхождение в науку на основе внешней и ситуативной мотивации («карьеристы» и «случайные люди»), так и тенденцию к выбору науки исходя из интереса к ней и ориентации на ее универсальные ценности. В авторском исследовании мотив «Работа в науке соответствует моим интересам и

способствует развитию личности» определялся постоянно и в последние годы стал одним из ведущих. Полученные данные коррелируют с результатами других исследований и позволяют утверждать, что молодые ученые сегодня выбирают науку чаще всего осознанно, как интересную для них в содержательном плане сферу, понимая, что для решения прагматических задач есть и более простые варианты. Среди факторов, способствующих вхождению в науку, отмечается возвращающаяся значимость семейных традиций и первого успеха на ранних этапах занятия научно-исследовательской работой (НИРС).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в преподавании философии и социально-гуманитарных дисциплин, а также в теоретической разработке широкого спектра науковедческих проблем, актуальных на современном этапе развития. Предложенные рекомендации могут быть полезными для разработки политики социального управления развитием науки, выработки организационных решений для создания эффективных и поддерживаемых научным сообществом условий научной деятельности и форм социальной организации науки, формирования и реализации специальных программ по привлечению в науку молодежи.

Апробация диссертационного исследования была осуществлена в ходе обсуждения его основных положений и выводов на кафедре «Философия и культурология» Сибирского государственного университета путей сообщения, выступлениях на конференциях: XLVI и XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск, 2008, 2009), III Международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2013), IX международной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения» (Омск, 2016), XII Всероссийской научно-практической конференции «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии» (Красноярск, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации» (Уфа, 2024), XXX, XXXIV, XXXV и XXXVI Международной конференции «Актуальные проблемы модернизации высшей школы» (Новосибирск, 2020, 2023, 2024, 2025). По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объём исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 176 наименований. Работа изложена на 182 страницах компьютерной вёрстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи диссертации, определяются теоретико-методологические основания работы, выявляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 **«Наука как социально-детерминированная деятельность»** посвящена экспликации представлений о науке как социокультурном феномене, деятельности, протекающей в социальном поле, ориентированной на социальные ожидания, цели и задачи, нормы и правила, имеющей аксиологическую размерность. В § 1 **«Становление социально-ориентированных исследований науки в отечественной философии»** показано, что ключевым направлением трансформации философских исследований науки является переход к ее социальному образу, от интернализма к экстернализму. Интернализм рассматривал развитие науки как движение идей, понятий, теорий в соответствии с содержательной логикой, имеющей только внутринаучную, гносеологическую детерминацию. Влияние экономических, социальных, культурных факторов на ход научных исследований считалось в целом несущественным, и интернализм от них абстрагировался. Осознание принципиальной недостаточности такого понимания сущности и закономерностей развития науки привело к утверждению экстернализма. Экстернализм представляет развитие науки как процесс, протекающий в контексте разнообразных социальных отношений, с которыми внутринаучные факторы все время вступают во взаимодействие.

В контексте общего поворота философских исследований науки к рассмотрению социального контекста научной деятельности, социальной природы, обусловленности и детерминации науки представляется особо значимым то обстоятельство, что экстерналистский подход, по существу, был сформирован на отечественной почве: науковедческие разработки в отечественной философии 1920-30-х гг. стали одними из первых социально-ориентированных исследований науки. В диссертации это прослежено в обращении к работам И. А. Боричевского, Г. А. Грузинцева, А. А. Богданова и других теоретиков «пролетарской науки», И. И. Лапшина, Б. М. Гессена. В контексте эпохи идея социальности науки определялась применением к ней марксистских принципов детерминации духовной сферы материальной жизнью общества, что определило как эффективность, так и ограниченность данного подхода.

В своем дальнейшем развитии отечественная философия пришла к разграничению тезисов о социальной природе, социальной обусловленности и социальной детерминированности научного познания. Под социальной природой науки подразумевалась неустранимость вклада субъекта в познание, при том что сам субъект рассматривался как представитель культуры своего

времени, воплощающий в себе знания, методологические и ценностные установки эпохи, общества, локального сообщества; предполагалось, что научное познание осуществляет общество «в его лице». Социальная обусловленность познания связывалась с влиянием на науку таких составляющих социального бытия, как технологии, религия, философия, искусство, мораль. Социальная детерминированность научного знания рассматривалась как более сильный случай социальной обусловленности познания, в котором социальными факторами определяется не только выбор предмета, методов и средств познавательной деятельности, но отчасти и результаты научного познания; ранняя отечественная традиция, пришедшая к прямому признанию такого влияния, впоследствии была оценена как излишне радикальная.

Самостоятельным направлением в социально-ориентированных исследованиях науки, аккумулирующим в себе идеи многих предшествующих разработок, в настоящее время стала социальная эпистемология, в которой научное знание рассматривается как социальный продукт, конструируемый субъектом в его взаимодействии с макро- и микросредой. Поскольку социальная эпистемология основывается на идее диалектической взаимосвязи социального и индивидуального, в которой социальное проявляется в индивидуальном и раскрывается в нем, она рассматривает социальную среду развития науки как единство социальных, культурных и личностных факторов ее детерминации. В результате снимаются и обозначившиеся первоначально границы между социальной обусловленностью и социальной детерминацией, а также социальной и социокультурной детерминацией научного познания, поскольку культура рассматривается как характеристика социума, а концепт детерминации перестает соотноситься исключительно с внешним вмешательством в ход научных исследований и начинает рассматриваться как внутренний процесс программирования результатов науки социальной размерностью и культурной определенностью субъекта. Личностный уровень научной деятельности становится в этом контексте ключевым объектом исследования социальной детерминации познания, поскольку именно на нем реализуются социокультурные влияния, определяющие действительное осуществление познания. Ценностные ориентации субъекта научного познания, имеющие социальный генезис, оказываются важной составляющей социальной детерминации познания.

§ 2 «**Формы социальной организации науки**» посвящен характеристике науки как социального института. Становление ее в этом качестве обусловило возникновение различных форм социальной организации науки, в рамках которых происходит ее регулирование, в том числе ценностное. Ключевыми признаками науки как социального института являются организационная направленность на достижение заданной цели (получение нового объективного и систематического знания); наличие имманентной системы норм и правил; самостоятельное распределение социальных ролей и статусов, функций, прав и обязанностей, а также поощрений и санкций; сформированность социальной системы управления

научной деятельностью. Социальное управление наукой включает целевую и ценностную составляющие. Официальные структуры, реализующие управленческие функции по отношению к науке, ориентируются на определенные цели (например, повышение качества состава научных кадров, повышение авторитета науки и знания в обществе), которые соотносятся с ценностными ориентирами (например, знание должно способствовать технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России). В условиях, когда научная деятельность осуществляется преимущественно в установленных и поддерживаемых обществом формах, трансляция определенных ценностно-целевых оснований этой деятельности является способом социального конструирования ее параметров.

Одной из самых значимых особенностей социального бытия науки является сочетание в ней черт формального и неформального социального института. История российской науки свидетельствует, что неформальная составляющая ее социальной организации никогда не вытеснялась формальной полностью, а ее минимизация, как правило, означала торможение развития науки. Представляется, что причиной постоянной интенции к неформальности является сама природа науки как творческой деятельности, не поддающейся полной алгоритмизации и потому неосуществимой под полным социальным контролем. Поэтому как для полноценного описания науки, так и для понимания функционирования ее системы ценностей необходимо обращение к неформальной социальной структуре науки. В ее теоретическом анализе используется ряд терминов, которые диссертант постарался соотнести с уровнями организации науки и уточнить в этом качестве, с учетом социального контекста.

В наиболее общем плане социальным субъектом науки является *научное сообщество*. Определение этого понятия восходит к Т. Куну и имеет прежде всего гносеологический смысл; использование его для характеристики науки как социального института позволяет, по мнению диссертанта, трактовать его как профессиональное сообщество – объединение представителей профессии ученых, независимо от специализации. Тогда необходимым дополнением к нему становится термин «*дисциплинарное сообщество*» – подразделение профессионального научного сообщества, складывающееся в границах научной дисциплины и имеющее, наряду с общими для научного сообщества характеристиками, специфические традиции, профессиональные ценности и интересы. В свою очередь, более узким понятием по отношению к дисциплинарному сообществу является «*невидимый колледж*» – объединение ученых, работающих на основе определенной парадигмы и связанных в силу этого более интенсивными профессиональными контактами. Научным сообществом следующего уровня выступает *научная школа*, осуществляющая скоординированную деятельность на основе исследовательской программы, которая, как правило, является операциональной конкретизацией парадигмы, и представляющая собой реальную микросоциальную группу, в которой есть лидер, складывается иерархическая структура, происходит вовлечение и адаптация новых членов и т.д. На всех перечисленных уровнях сообществ

формируются системы социальных взаимодействий, в которых транслируются ценности и нормы осуществления научной деятельности.

В качестве завершающего уровня социальной организации науки представляется возможным представить индивидуального субъекта познания, ученого. Контекст, в котором это становится оправданным, заключается в трактовке его не как «гносеологического Робинзона», осуществляющего познание в опоре исключительно на собственные силы, а как представителя и носителя качеств своего общества – определенного круга представлений о реальности в целом, конкретно-исторического уровня знаний о своей предметной области, когнитивных установок, общего стиля деятельности, доступного и принятого методологического аппарата, способов обоснования и проверки результатов, представлений о сфере их возможного применения, а также всей совокупности установок некогнитивного характера: социально предзаданных стереотипов, норм, идеалов, заблуждений и т. д., которые явно и неявно влияют на ход и результаты исследования. Конкретный ученый в данном случае – это точка пересечения всех социальных и культурных факторов, которые сплавляются в его готовности исследовать мир определенным образом. При этом многоуровневость форм социальной организации субъекта познания предполагает и многоуровневость транслируемых на них социальных норм и целей деятельности, между которыми могут возникать противоречия.

В § 3 «**Социальная детерминация ценностной размерности научного познания**» обосновывается тезис о том, что наука на всем протяжении своего существования имеет ценностную размерность. Концепции, утверждающие ценностную нейтральность науки, как правило, основывают эту позицию на представлении о некоторых ценностях как априорно присущих науке и формируемых самим характером научной деятельности. Данная позиция проанализирована на позиции А. Пуанкаре; показано, что традиционное представление о «естественной привычке» тех, кто работает в науке, к соответствующей системе ценностей с позиций современной философии представляется ограниченным, но не опровергнутым. Эта смысловая линия получила свое развитие, в частности, в исследованиях «эпистемических добродетелей» ученого (Э. Соса, А. Р. Каримов и др.).

Значимость ценностного аспекта бытия науки объективно возрастает с усилением ее роли в обществе как производительной силы, основы технического прогресса, фактора социальной трансформации; институционализация науки приводит к установлению специфических структур социальной организации науки, артикуляции и формализации норм научной деятельности. В результате возникает сложная и многоплановая нормативно-ценностная система ориентиров, которую общество, профессиональное сообщество, научная школа и другие формальные и неформальные социальные объединения, действующие в науке, предлагают ученому. При рассмотрении этой системы с точки зрения типологии и уровней ее компонентов представляется возможным выделить в качестве ее

составляющих общие ценности; нормы и правила; мотивацию деятельности; результирующую ценностную ориентацию личности.

Ценность в наиболее общем философском определении – это то, что обладает значимостью, предпочитается в чувствах, мыслях и желаниях людей, служит ориентиром их деятельности, придает смысл действиям и поступкам. Природа науки как сферы деятельности, направленной на получение объективного и достоверного знания, очевидным образом определяет ее ориентацию прежде всего на ценность истины (Л. А. Микешина определяет ее в связи с этим как «ценностную универсалию» науки). Если истина рассматривается как терминальная ценность науки, то, по мнению диссертанта, в качестве ее инструментальной ценности выступает *солидарность*. Солидарность как значимость совместных действий, взаимное уважение и доверие объединяет в себе ряд наблюдений над природой научной деятельности: теорию социальных эстафет (М. А. Розов), которыми поддерживается преемственность и в результате – воспроизводство науки; основной принцип внутренней этики науки, в соответствии с которым ученый ответственен перед коллегами, поскольку его научный вклад – это всегда вклад в общее дело; идею А. Пуанкаре о кооперации ученого не только с фактическим его окружением, но и со всей чередой предшественников его исследований и с теми, кому предстоит их продолжить; установленный Р. Мертоном эталон обобществления (коммунальности), означающий убежденность ученых в том, что знание принадлежит всем, и др.

Норма – это предписание или установленный образец реализации какого-либо социального процесса. Важнейшей составляющей социализации личности как в целом, так и в профессиональном качестве, в том числе в профессии ученого, является освоение и интериоризация системы социальных норм. Правило как важнейшая разновидность нормы – это закрепленный и предписанный способ целесообразного и в силу этого социально поддерживаемого поведения. В науке роль общих норм выполняют прежде всего критерии научности, например, объективность, обоснованность, универсальность и всеобщность как необходимые качества научного знания. Правила же представлены в методологических предписаниях всех уровней, от общей методологии до методики, в связи с чем Р. Мертон подчеркивает, что в современных условиях методология непосредственно связана с аксиологией: правильное осуществление всех исследовательских процедур является также предметом сознательных усилий ученого и без них невозможно.

Необходимой составляющей ценностной детерминации научного познания является уровень личностной мотивации научной деятельности. На индивидуальном уровне происходит «сборка» системы ценностей, правил и мотивов деятельности, которые человек принимает как собственные. Они интериоризируются под воздействием описанных выше социальных структур, но в силу неоднородности этого воздействия всегда проходят через личностный выбор. Для обозначения достигаемого состояния ценностной сферы личности – ее направленность на определенные ценности и цели, их иерархизация, принятые нормы и установленные им для себя правила и

запреты, доминирующие мотивы – предложено использовать термин «ценностная ориентация личности» в качестве интегративного.

Таким образом, ценностные ориентиры науки лишь отчасти формируются под прямым воздействием социальных структур. Детерминирующее влияние общества на ценности науки реализуется через обширный спектр ее социокультурных предпосылок на макро- и микросоциальном уровне, от меняющегося содержательного наполнения базового ценностного ориентира науки – истинного знания – до детерминации личных качеств ученого его персональной историей.

В главе 2 «**Современный ученый как ценностно-ориентированный субъект**» рассмотрение сосредоточивается на актуальных тенденциях трансформации ценностных ориентаций ученых и социальных факторах, которыми эти тенденции создаются. В § 1 «**Социальные факторы формирования ценностных ориентаций современного научного сообщества: тенденции и проблемы**» показано, что такие характеристики социальности современной эпохи, как «массовое общество»; «постиндустриальное / информационное общество»; «общество потребления»; «общество / культура постмодерна», не только фиксируют важнейшие особенности духовной ситуации современного общества, но и формируют специфические (по сравнению с классическим периодом развития науки) ценностные ориентации ученых.

Уже сам факт профессионализации привносит в науку альтернативы ее традиционному ценностному определению в качестве бескорыстного поиска истины: в профессии необходимо состояться, сделав карьеру, завоевав определенный статус и защитив устойчивость своей позиции в социальных взаимоотношениях. В результате профессионализирующаяся деятельность неизбежно начинает регулироваться спектром мотивов, связанных с достижением профессионального успеха; в терминологии П. Бурдьё это борьба за конвертацию «интеллектуального капитала» в «социальный капитал». Эта тенденция многократно усиливается с превращением науки в массовую профессию. Объективно массовизация науки связана с появлением в ней, в рамках профессионального разделения труда и в связи с алгоритмизацией деятельности, значительной доли рутинной работы. Субъективно это приток в науку «человека-массы» (Х. Ортега-и-Гассет) который приносит с собой характерные особенности своего психологического склада: не критичность восприятия своей деятельности и глухоту ко всему, что выходит за пределы его ограниченного кругозора. Для этого социального типажа наука – это просто работа, в которой не остается никакого сверхсмысла.

Вступление общества в информационную фазу развития радикально повышает ценность информации, но она оказывается не поддерживающей, а напротив, частично дезавуирующей и вытесняющей ценность знания. Знание большинством современных исследователей рассматривается не как сама по себе информация, а как то, что из информации вырастает, может быть

получено в ее преобразовании. Во-первых, знание – это освоенная человеком, воспринятая, а не формально зафиксированная, вошедшая в строй его представлений о мире информация. Во-вторых, знание предполагает возможность его адекватного использования, а не только воспроизведения «по запросу». В-третьих, знание является обобщенным и системным отображением реальности, отдельные сведения в его составе всегда соотносятся с целостным представлением об объекте, что для информации не обязательно: она может остаться частной. Наука требует от человека не только выхода на уровень знания, но и способности к его самостоятельному созданию, к прорыву от накопленной информации к новой идее. В этой связи оказывается проблематичным то обстоятельство, что информационное общество в целом к такой деятельности не готовит: в нем массово востребованы скорее навыки поиска информации в готовом виде, чем ее генерации.

Общество потребления характеризуется распространением идеологии, сущность которой состоит в том, чтобы рассматривать любые социальные реалии и ценить их в зависимости от способности удовлетворять индивидуальные потребности. Распространяясь на науку, эту идеология трансформирует, во-первых, социальные ожидания, обращенные к науке: общество она интересуется с точки зрения способности давать отдачу, приносить пользу, что приводит к перераспределению тематики исследований и направлений их поддержки (в том числе финансовой). Во-вторых, от идеологии потребления не свободны и сами люди, работающие в науке. Важной составляющей научной деятельности в «обществе потребления» становится внешнее представление результатов и достижений; ученые вынуждены постоянно подтверждать свой статус через демонстрацию успешности, и без этого становится невозможной даже их самоидентификация. Это также создает ряд дополнительных мотиваций, существенно отличных от базовых мотивов научной деятельности и частично их вытесняющих.

Вступление в эпоху постмодерна также радикально отразилось на аксиологической определенности науки, поскольку одной из тенденций постмодерна является девальвация традиционных фундаментальных ценностей. Среди них и ценности, жизненно важные для науки: истина (ее место занимает постправда), солидарность (она замещается индивидуализмом и нарциссизмом), культурный прогресс (с точки зрения постмодерна, в сфере культуры «все уже было»). Для ученых эта духовная ситуация является одной из предпосылок замещения отношения к науке как к призванию и миссии вариативными, рутинными и частными мотивами деятельности.

В § 2 «**Поколение Z как субъект научной деятельности: проблемы и перспективы**» рассмотрены социальные и ценностные трансформации, связанные с фактором смены поколений в обществе в целом и с приходом в науку нового поколения. Обосновывается возможность применения теории поколений, восходящей к К. Мангейму, развитой Н. Хоувом и М. Штраусом и адаптированной к российским реалиям А. Антиповым, Е. Шамис и др.

авторами, в социально-философском анализе. По мнению диссертанта, теория поколений коррелирует с фундаментальным положением о социальной природе личности, поскольку в ней предполагается, что характерологические особенности каждого поколения обусловлены конфигурацией общественных отношений (экономических, политических, социальных, культурных, технологических) в эпоху освоения этим поколением существующей социальной реальности. При этом теория поколений предполагает, что «родовые черты» поколения проявляются людьми во всех сферах деятельности, а следовательно, и в науке, поскольку она является социально-обусловленной и протекающей в конкретных исторических условиях. Так, стратегия работы в науке с полной самоотдачей, с возможными жертвами ради достижения результата (примером чего может служить советский атомный проект) может быть понята как характерная черта не только определенной генерации советских ученых, но и «мобилизационного поколения» в целом; идеология творческого научного труда, движимого в первую очередь искренним интересом к изучаемой области реальности и оптимизмом в отношении познавательных возможностей человечества, поддерживаемого коллективизмом и командным духом, коррелирует с общими установками послевоенного поколения и «шестидесятников», и т. д. В настоящее время на социальную арену вступает поколение Z, и перспективы развития науки в ближайшем будущем существенно зависят от особенностей данного поколения, от стиля деятельности и ценностных ориентаций, которые оно принесет с собой в науку.

Среди факторов, сформировавших специфические черты поколения Z, отмечаются прежде всего распространение информационных технологий (это первое поколение, с самого раннего детства знакомое с информационной средой), высокий уровень социальной фацилитации (статистически часто их родители демонстрировали высокий уровень семейной ответственности и активно занимались развитием детей), а также экзистенциальный опыт жизни в условиях пандемии, полученный в подростковом возрасте. Соответственно среди их характеристик выделяют способность быстро находить информацию и так же быстро ее заменять, клиповое мышление, многозадачность, многоканальность восприятия с обязательной визуальной составляющей, индивидуализм, «креативность в границах» (т. е. продуктивно-репродуктивный и генеративный, но не конструктивно-инновационный уровень творческой активности), ориентацию скорее на универсальные ценности и личностное развитие, чем на планомерные и трудоемкие личные достижения. Существуют различные оценки перспектив этого поколения в науке, вплоть до мнения о том, что оно не сможет не только продвинуть науку вперед, но даже ее по-настоящему понять. По мнению диссертанта, специфические черты и ценностные ориентации поколения Z действительно могут создавать определенные проблемы при адаптации к классическим стандартам научной деятельности, но они могут стать и сильными сторонами, обеспечивающими успешную работу в науке. Условием для этого является разработка таких форм социальной организации науки на макро- и

микроуровне, которые позволят учесть эти особенности и использовать их. Поколению Z необходимо создать возможность вхождения в науку на позициях, адекватных их качествам, с последующим их расширением (например, в неформальной структуре научного коллектива роль «эрудита» или «техника» подойдет им больше, чем функционал «генератора идей» или «критика»). В данном разделе работы сформулированы некоторые предложения на этот счет: персональное наставничество, прозрачная и оперативная система оценки и признания результатов. Исходя из ценностных ориентаций поколения Z, для привлечения молодежи в науку сегодня необходимо создание в обществе устойчивого дискурса, представляющего науку в свете двух ключевых идей: 1) наука – это «общественное благо», нужная и важная для общества сфера деятельности, от которой зависят перспективы социального прогресса, устойчивое развитие страны, ее конкурентоспособность на международной арене, и ценность науки в этом качестве очевидна и не подвержена колебаниям; 2) наука – одна из сфер деятельности, предоставляющих человеку максимальные возможности для самореализации, предполагающая развитие и использование его интеллектуальных способностей, интересное и творческое занятие на всю жизнь.

В § 3 «**Мотивация выбора науки как профессии: опыт эмпирического исследования**» дан обзор эмпирических исследований, посвященных мотивации выбора новыми поколениями науки как профессиональной деятельности. В настоящее время в российской науке одной из главных траекторий вступления начинающих исследователей в профессиональную научную деятельность является обучение в аспирантуре и подготовка диссертации. Поэтому момент жизненного выбора, в котором принимается решение поступать в аспирантуру, можно рассматривать как точку, в которой мотивация к занятию наукой проявляется с максимальной отчетливостью. Соответственно именно в этой точке оказывается возможным провести своеобразный «срез», выявив реальные мотивы, приводящие каждое новое поколение в науку. Мотивацию в начале научной деятельности изучали, в том числе прикладными методами, А. М. Аблажей, Н. А. Ащеулова, Е. А. Володарская, О. Я. Герасимова, С. А. Душина, В. В. Киселева, Е. В. Михалкина, Т. В. Разина, О. Н. Скрауч, Л. В. Темнова, О. А. Шевченко, А. Ф. Яковлева и др. Автором диссертации также было проведено самостоятельное эмпирическое исследование, посвященное вопросам вхождения российской молодежи в науку и ценностным основаниям профессионального выбора. Исследование проводилось в два этапа, в 2010 – 2019 гг. и в 2020 – 2024 гг. В течении 10 лет было опрошено 488 аспирантов из четырех вузов России (Новосибирский государственный педагогический университет, Сибирский государственный университет путей сообщения, Рубцовский индустриальный институт Алтайского государственного технического университета им. Ползунова, Томский политехнический университет). Исследование проводилось посредством анкетирования, где аспиранты первого года обучения отвечали на восемь вопросов о мотивах выбора ими научного пути.

При составлении вопросов был учтен аналитический момент «входного контроля» полученной базы знаний при выпуске из вуза. Первоначально среди ответов на вопрос «Как вы относились к учебе?» лидировали такие варианты, как «учился с охотой» и «учился добросовестно». Начиная с 2021 г. заметно участился выбор позиций «учеба требовала много сил и внимания» и «испытывал трудности в учебе». Если ранее наблюдалось закономерное развитие интеллекта студента, благодаря которому он естественным образом выбирал научный путь, то теперь представляется возможным диагностировать новую тенденцию, которая показывает напряженные отношения аспирантов-новичков со сферой умственного труда и связанные с этим сложности адаптации к науке.

Была отмечена тенденция, связанная с предыдущим опытом научной деятельности: если до 2019 г. привлечение студентов к НИРС практиковалось с 4-5 курсов обучения в университете, то поступающие в аспирантуру в 2020 г. чаще входили в НИРС со 2-3 курса, а с 2021 г. выявлен показатель начала занятий научной работой с 1 курса. В этой связи в диссертации был специально выделен «фактор первого успеха». На протяжении всех лет исследования, отвечая на вопрос о первом опыте научной работы, аспиранты выбирали пункт: «Очень удачный. Он помог найти свой путь». Можно предположить, что те, для кого первый опыт стал неудачным, в итоге просто не выбрали науку, хотя не исключено, что они тоже обладали способностями к ней. Это наблюдение позволило высказать некоторые предложения по организации НИРС: на текущем этапе важно создавать для студентов младших курсов возможности попробовать себя в научной деятельности, даже относительно независимо от реальной ценности результатов. Для них нужны специально организованные мероприятия, соответствующие их возможностям, причем организаторам необходимо найти баланс между научной требовательностью и поддержкой студента, указанием на зоны роста для него.

Ключевым для исследования был вопрос, который был направлен на выявление первичного мотива вхождения в науку. Практически все, кто обращался к данной теме, указывают в первую очередь, что выпускники вузов выбирают науку далеко не только ради нее самой, и наше исследование не стало исключением: на всех этапах в ответах на этот вопрос в тройке первых ответов присутствовали такие варианты, как «хорошие материальные условия», «хорошие карьерные перспективы», а также «стечение жизненных обстоятельств» и «отсутствие других возможностей». Таким образом, в науку продолжали приходить два типа своеобразно мотивированных аспирантов: «карьеристы» и «случайные люди», выбирающие аспирантуру по остаточному принципу. Вместе с тем всегда, во все годы определялся мотив «Работа в науке соответствует моим интересам и способствует развитию личности», причем он был не периферийным, а одним из трех основных. В последние три года аспиранты выбирают его все чаще, и в 2024 г. он вышел на первое место. Таким образом, наши данные подтверждают, что молодые ученые выбирают науку достаточно осознанно, как интересную для них именно в

содержательном плане сфере, понимая, что для решения прагматических задач есть и более простые варианты. Начиная с 2023 г. пункт «отсутствие других возможностей» не выбирался ни разу, что, по-видимому, характеризует новые сложившиеся в обществе условия, в которых возможности для профессиональной деятельности выпускников (в том числе технических специальностей) становятся все более реальными и разнообразными.

В 2024 г. в исследовании был впервые зафиксирован как значимый такой мотив выбора научной деятельности, как «семейная традиция», что несколько расходится с данными других исследований, где отмечено снижение этого фактора. В связи с этим можно указать, что среди поступающих в аспирантуру сегодня довольно много даже не детей (среднее поколение как раз во многом выпало из научной деятельности, и этот поколенческий разрыв неоднократно отмечался), а внуков и даже правнуков состоявшихся деятелей науки. Это, на наш взгляд, дает основание для осторожного оптимизма, поскольку речь может идти о возвращении к семейным традициям на фоне относительно более благоприятных для занятий наукой социальных условий.

В целом оказывается возможным эмпирически зафиксировать изменения ценностной парадигмы выбора жизненного пути среди начинающих молодых ученых, но при этом констатировать, что в этих изменениях все-таки остается неизменным главное. В российской науке сохраняются ее фундаментальные традиции, коррелирующие с базовыми требованиями этоса науки Р. Мертона. Выпускники российских вузов продолжает выбирать науку как сферу деятельности, притягательную не только в силу возможности получения каких-то преференций и других сопутствующих обстоятельств, а ради ее собственного содержания. Поиск нового знания, стремление к пониманию глубинных закономерностей устройства мира, возможность творческой работы на важные для страны и человечества цели, коллективный труд, требующий солидарности и взаимного доверия, перспектива неограниченно развиваться в интеллектуальном и личностном плане по-прежнему являются ценными для нового поколения. И это, вероятно, самая обнадеживающая тенденция.

В заключении диссертации подведены итоги работы, систематизированы основные выводы, намечены некоторые пути дальнейшего исследования проблемы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия (09.00.11 – социальная философия):

1. Ерохина П. В. К проблеме типологизации компонентов социокультурного контекста научного познания // Омский научный вестник. 2015. № 2 (36). С. 94–97.

2. Ерохина П. В. Сущность и становление социально-ориентированного подхода к философскому исследованию науки // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 4. С. 61–67.
3. Ерохина П. В., Мартишина Н. И. Социальная организация науки: формальный и неформальный аспекты // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 4 (83). С. 357-363.
4. Ерохина П. В., Мартишина Н. И. Наука и поколение Z // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30. № 4 (95). С. 378–383.

Публикации в иных научных изданиях:

5. Ерохина П. В., Мартишина Н. И. Трансформация образа науки и проблемы выбора науки как сферы профессиональной деятельности в современной России // Общество и человек в контексте трансформации современной России: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Г. И. Тюменцева. Омск: Изд-во ОмГА, 2014. С. 31–34.
6. Скурыдина Е. М., Ерохина П. В. Народная педагогика в современной особой религиозной общности старообрядцев (духовно-нравственное воспитание). Преподаватель. XXI век. 2017. № 2–1. С. 150–162.
7. Ерохина П. В., Мартишина Н. И. Наука как призвание и профессия: этическая составляющая дилеммы // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2024. С. 38–39.
8. Ерохина П. В. Аксиология науки в культуре постмодерна // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (22). С. 44–51.
9. Ерохина П. В. Мотивация выбора новым поколением науки как профессиональной деятельности // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: Образование для нового поколения: Материалы XXXVI Международной научно-методической конференции. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2025. С. 92–95.